

Воспоминания

«Саяка-чан, ты можешь зайти в чайную комнату на минутку? Я хочу кое-что с тобой поговорить», - крикнула Микото из коридора.

«Хорошо, Каа-чан», - отозвалась Саяка, открыв дверь своей комнаты и направившись к матери. Прошло всего несколько недель после расправы с кланом и было трудно приспособиться к ситуации, когда из клана остались только они трое, она, ее Каа-чан и Саске, но пока им это удалось. Особенно с академией, которая начнется через несколько недель, Саяка надеялась, что это отвлечет ее от мыслей. Анко даже предлагала за неделю до этого пройтись с ней за покупками, чтобы выбрать ее наряд Шиноби, хотя она подозревала, что это способ отвлечь ее и вывести из дома.

В большинстве случаев это были только она и ее Каа-чан, Кента и Наруто держались на расстоянии из уважения, чтобы дать им время оплакивать членов своего клана. Саске тренировался очень много, больше, чем раньше, так что в доме было жутко тихо большинство дней.

Достигнув чайной, она толкнула дверь и вошла внутрь. Ее Каа-чан уже стояла на коленях на одной из подушек напротив двери с другой подушкой перед ней, чтобы она могла встать на колени, а рядом с ней, слева, была небольшая коробочка из красного дерева с вырезанным на крышке клановым гербом.

Саяка на мгновение остановилась, глядя на коробку, она никогда раньше не видела ее в доме, и гадала, что там внутри. Прежде чем вернуться в себя и подошла ко второй подушке, встав на колени, лицом к своей Каа-чан.

«Саяка-чан, мне нужно кое-что обсудить с тобой. Я собираюсь кое-что тебе поручить». Микото начала, положив руку на коробку рядом с собой: «Но сначала мне нужно убедить тебя, насколько это важно. То, что находится в этой коробке, очень ценно для нашего клана и мне нужно, чтобы ты понимала ответственность, что тебе дают».

Саяка сглотнула, когда поняла, насколько серьезна была ее Каа-чан и кивнула в ответ: «Хорошо, Каа-сама», - она использовала самое почтительное обращение, как ее учили делать в подобных обстоятельствах. Это было то, чему ее научили, как только она стала достаточно взрослой, чтобы говорить.

Микото кивнула, с облегчением увидев, что ее дочь серьезно ко всему относится. «Как ты знаешь, наш клан обладает очень мощным и универсальным доудзюцу, Шаринганом», - она сказала, пока ее глаза вспыхнули на мгновение перед тем, как исчезнуть: «Эти глаза дают нам мастерство, не имеющее себе равных среди других шиноби и то, чему многие тренируются на протяжении всей своей жизни. Одна из его способностей - способность копировать Дзюцу врагов, чтобы использовать против них», - она терпеливо объяснила, зная, что многое из этого ее дочь уже знала, но она хотела произвести впечатление, насколько серьезным было это дело.

"Шаринган позволяет нам видеть и отслеживать объекты, оружие и врагов, движущихся со скоростью, на которую многим другим шиноби требуются годы обучения, чтобы сделать это и будучи полностью развитым, предлагает нам некоторое количество прогностических возможностей: через малейшее из движения, мы способны предугадывать следующий ход врагов и реагировать соответствующим образом, чтобы увернуться или перехватить удар", - она продолжила.

Все это время Саяка стояла на коленях и кивала, пока ее Каа-чан объяснял о Шарингане и его возможностях то, что она узнала много лет назад и хорошо помнила. Ей было любопытно к чему все это.

«Это норма для додзюцу нашего клана. Однако во всей истории нашего клана было одно, которое выделялось среди других своими способностями, намного превосходящими способности своих братьев». Микото заявила спокойно, но с такой серьезностью, которая заставила Саяку сесть прямее: «Это был наш предок, Рен Учиха. Шаринган Рена отличался от всех остальных Шаринганов и, как ни странно, пробуждался только в его правом глазу. Но его внешний вид был другим, вместо красного, как обычно, он был темно-синего цвета, чего с тех пор не видели в нашем клане», - она объяснила

Саяка сглотнула, обдумывая слова своей Каа-чана, о синем Шарингане. Она даже не могла придумать, что это могло значить и какими способностями он обладал, не говоря уже о том, почему ее Каа-чан говорила ей об этом. Ее взгляд на долю секунды переместился на коробку рядом с ее Каа-чан, прежде чем вернуться назад, когда ее Каа-чан снова заговорила.

"Шаринган Рен, как говорили, превзошел своих братьев в способности к предвидению с большим отрывом и был самым продвинутым в истории нашего клана. Говорят, что он всегда точно знает, где находятся его враги и легко выслеживает их. На самом деле разница была настолько большой, что многие начали предполагать, что он действительно может видеть какой-то уровень будущего», - серьезно заявила Микото, ее тон не оставлял места для шуток.

Глаза Саяки были широко распахнуты, он заглядывал в будущее, как такое могло быть? Она подумала, теперь начиная понимать, почему ее Каа-чан так серьезно относился к этому вопросу, хотя она все еще задавалась вопросом, почему она говорит это ей. Еще раз ее глаза метнулись к коробке, когда в ее голове возникла мысль и ее глаза расширились еще больше, прежде чем Саяка оглянулась на свою Каа-чан, когда она начала конец своего рассказа.

"Ближе к концу своей жизни Рен боялся, что произойдет, если его драгоценный Шаринган попадет в чужие руки после его смерти и поэтому, когда настал день, в который он поверил, что его смерть близка, он удалил свой глаз и поместил его в капсулу с прозрачной жидкостью, чтобы он не распался, и для дальнейшего сохранения он запечатал его в свитке". Микото сказала, когда она переместила коробку со своей стороны между ними и открыла ее, показав черный свиток внутри: «Это тот свиток. Он хранился в нашем клане в течение нескольких поколений, передаваясь в семье потомков Рена, от родителя к ребенку, пока он не понадобится, а теперь это твоя ответственность".

Саяка уставилась на свиток в коробке, у нее пересохло в горле, когда она тяжело сглотнула,

прежде чем снова взглянуть на Каа-чан и у нее в голове возник вопрос: «Почему я?». Она спросила: «Зачем отдавать его мне? Почему ты не пытался отдать его Саске или даже Итачи-ни раньше...», - сказала она, запинаясь, когда начала говорить за резню, но не смогла заставить себя сделать это, воспоминания все еще были очень болезненными.

Почувствовав внутреннюю борьбу дочери, Микото вздохнула и покачала головой: «Я планировала, это было за несколько недель до той ночи. Я сказал ему так же, как тебе, попросив его взять на себя ту же ответственность, которую я даю сейчас тебе. Но он отказался по причинам, которые он не уточнил, и я не настаивала». Она объяснила: «Что касается Саске, я знала, что никогда не могла бы дать ему это. До той ночи он всегда пытался доставить удовольствие твоему То-сану и получить его одобрение. Если бы я дала ему это тогда, я боялась, что он принял бы Шаринган нашего предка и подарил его ему. Я даже не хочу думать о том, как он злоупотребил бы силой глаза Рена», - она заявила, нахмурившись: «А теперь я боюсь, что твой брат утонет в жажде силы, чтобы отомстить Итачи за то, что он сделал». Она вздохнула, качая головой, так как в прошлые дни она все больше и больше беспокоилась за своего сына. Она просто не знала, как с ним связаться, он был настроен на свой путь мести и она никак не могла найти способ вытащить его из этого.

Через мгновение она продолжила: «Ты не только последний, но и самый логичный вариант, как следующий хранитель самого драгоценного сокровища нашего клана. Ты добилась больших успехов в своих исследованиях как будущий ниндзя-медик и я подозреваю, что вскоре это у тебя будут навыки, необходимые для выполнения трансплантации, если она когда-либо понадобится». Она заявила: «Но если такая ситуация возникнет, я должна подчеркнуть, что это следует делать только при строгих обстоятельствах, например, если вы или Саске когда-нибудь потеряете глаз или если потеряет кто-то, о ком вы глубоко заботитесь. Но в конечном итоге это будет твое решение, как хранителя глаза наших предков», - сказала она, поднимая его и вставая.

Саяка тяжело сглотнула, когда она тоже встала, осознав всю серьезность бремени, которое лежало на ее плечах.

Микото закрыла коробку и защелку, прежде чем протянуть ее молодой Саяке: «Теперь это твоя ответственность. Когда придет время, ты поймешь что его пора использовать», - сказала она все еще с гордым взглядом в глазах.

Саяка нерешительно взяла коробку и в изумлении провела пальцами по резному гребню, медленно кивнув.

Конец воспоминаний